

В. А. Баранова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО СОЦИУМОВ)

В статье предлагается подход к исследованию определенного вида больших устойчивых социальных групп, выделенного по территориально-поселенческому критерию, — социально-территориальных общностей. Обосновывается значимость и необходимость учета этих общностей в психологических исследованиях. Выделяются возможные направления их исследования. Приводятся основные результаты эмпирического исследования воспринимаемых студентами МГУ различий между представителями городского и сельского социумов.

Ключевые слова: большие устойчивые социальные группы, социально-территориальные общности, горожане, селяне, региональная и средовая идентичность.

This article proposes an approach of the research certain kind of large social stable groups — socio-territorial communities, selected by the person's residence criterion. The importance and necessity of accounting socio-territorial communities in psychological research are substantiated. The research material about the problems that incorporates the effect of membership in a particular regional group (urban and rural society) is systematized. Possible directions of further research socio-territorial communities as large social groups are discussed. The main results of the empirical research (how MSU students perceived the differences between urban and rural societies) are presented.

Key words: big stable social groups, socio-territorial communities, townspeople, villagers, regional and environmental identity.

Ряд авторов отмечают, что после довольно длительного периода снижения исследовательского интереса в настоящее время проблематика больших социальных групп начинает обретать второе дыхание (Андреева, 2008; Богомолова и др., 2002). К большим устойчивым социальным группам относятся этнические группы; социальные классы и слои; приверженцы и члены политических партий и движений; группы людей различного вероисповедания; группы мужчин и женщин; группы людей разного возраста; профессиональные группы; а также группы,

---

Баранова Виктория Анатольевна — канд. психол. наук, ст. науч. сотр. кафедры социальной психологии ф-та психологии МГУ. *E-mail:* bva06@mail.ru

выделяемые по территориально-поселенческому критерию (например, жители мегаполиса, города, малого города, села и т.д.). Анализ литературы показывает, что последние по разным причинам пользуются наименьшим вниманием социальных психологов. Необходимость и важность активного включения таких групп в исследовательский процесс определяется, во-первых, тем, что именно они являются одним из важнейших первичных факторов формирования ценностей, потребностей, установок личности, и, во-вторых, тем, что через выявление психологических характеристик реальных социальных групп, специфики их воздействия на личность, механизмов образования психологических характеристик группы социальная психология может обрести новые традиции и новое методическое оснащение (Андреева, 2008).

Социально-территориальные общности: уточнение понятий

Г.М. Андреева отмечает, что для анализа больших социальных групп социальная психология должна «опереться на результаты социологического анализа групп, т.е. обратиться к тем реальным социальным группам, которые выделены по социологическим критериям в каждом данном типе общества, а потом уже на этой основе осуществить описание психологических характеристик группы, их значимости для каждого отдельного члена группы» (2008, с. 138).

Хотя среди социологов, изучающих проблематику поселений (напр.: Бондаренко, 2005; Кухарчук, 2009; Любарский, 2007; Рывкина [эл. ресурс]; Силласте, 2010; Тощенко, 2001; и др.), нет единодушия в определении понятия социально-территориальной общности, принято считать, что она представляет собой «совокупность людей, постоянно проживающих на определенной территории и осуществляющих совместную деятельность для удовлетворения своих экономических и социальных потребностей» (Кухарчук, 2009, с. 53). Основой всех видов групп, выделяемых по критерию проживания, признаются *город и село* (деревня), которые образуют городской и сельский социумы, городскую и сельскую социальные общности, а население позволяют категоризировать по поселенческому признаку как *горожан и селян*. Эти общности «характеризуют конкретные условия жизнедеятельности, созданные в городском или сельском социуме, принадлежность к исторически сложившимся территориям (городской, деревенской, поселковой) и к определенным социальным институтам (образования, семьи, собственности, культуры и т.д.)» (Силласте, 2010, с. 23).

В качестве основных критериев деления поселений на город и село называются размеры населенных пунктов, специфика общественного труда (аграрный или промышленный), уровень развития базовых социальных институтов. *Городом* является «крупный населенный пункт, жители которого заняты несельскохозяйственным трудом» (Кухарчук, 2009, с. 53). Города характеризуются разнообразием трудовой и вне-

производственной деятельности жителей, обладают определенными характеристиками социально-профессиональной, демографической структуры, расселения, размещения производительных сил, образа жизни, культуры, «ассоциируются с социальными инновациями, появлением новых стилей жизни, субкультур», одновременно являясь «ареной конфликтов и борьбы между разными социальными группами» (Силласте, 2010, с. 21). *Деревней (селом, сельским поселением)* является небольшой населенный пункт, жители которого заняты сельскохозяйственным трудом. Для жителей деревни характерны непосредственная связь с землей, сезонная работа, отсутствие разнообразия занятий, социальная и профессиональная однородность населения, специфический сельский образ жизни (Кухарчук, 2009). Понятие *деревня (село)* отражает в целом специфический комплекс социальных, экономических, профессиональных, культурно-бытовых и естественно-природных условий сельской жизни. Таким образом, *городской и сельский социумы* различаются по численности населения, преобладающему профилю труда, социальному положению и материальному состоянию людей, по культурному и образовательному уровню жителей, специфике образа и качеству жизни, по целому комплексу социально-экономических, культурно-бытовых и естественно-природных условий, что достаточно планомерно изучается экономистами и социологами в связи с конкретными задачами этих наук.

Для социальных психологов факт существования на протяжении длительного времени поселений с различными базовыми объективными характеристиками представляется важным как для исследования субъективных феноменов восприятия и познания мира, так и для анализа групповых процессов с учетом двух характеристик времени (диахрония и синхрония). В целом осознание значимости социально-территориальных общностей способствует тому, что в последние годы фактор места проживания стал активнее привлекать внимание социальных психологов, социологов, социальных педагогов, педагогов, однако эти исследования не носят системного характера.

В исследованиях, которые проводились в поселках и малых городах России, Польши и Болгарии, выделялись два аспекта отношения людей к месту проживания: первый характеризовал познавательное отношение и отслеживался как степень знания респондентами вопросов местной жизни; второй характеризовал эмоциональное отношение (Драганова и др., 2002). Результаты показали, что члены всех поселений положительно относятся к своему месту жительства, хотя и существуют различия между странами. Авторы пришли к выводу, что идентификация респондентов с местом проживания имеет прежде всего эмоциональный характер, а жизнеспособность сельских поселений и малых городов основывается на коллективистских традициях, а не на гражданском выборе.

Фактор поселений учитывается и в исследованиях культурной специфики, поведения, особенностей атрибутивных процессов (Майерс, 2000; Росс, Нисбетт, 2000). Отличия поведения людей в мегаполисе и в провинциальном городе были зафиксированы Ф. Зимбардо при изучении фактора *обезличенности*. Его эксперимент, проведенный в Нью-Йорке и в небольшом городке Пало-Альто, показал, что обезличенность и анонимность, характерные именно для больших городов, определяют нормы поведения, разрешающие вандализм (Майерс, 2000).

Р. Нисбетт и Г. Полли анализировали факты различного количества преступлений (убийств) в городах и населенных пунктах юга и севера США. В результате исследований ими был отмечен факт, что эти различия более ярко выражены и более отчетливо проявляются именно между небольшими населенными пунктами, в которых сохраняется провинциальная традиционная культура, чем между крупными урбанистическими центрами (Росс, Нисбетт, 2000, с. 309).

Учет места проживания важен и в исследованиях социализации, психологии семейных отношений, семейного воспитания. Влияние типа поселения (село, поселок, малый город, город) на социализацию личности отмечается А.В. Мудриком. Роль поселения в социализации детей, подростков, юношей определяется тем, насколько оно предоставляет возможности выбора кругов общения, систем ценностей, стилей жизни, самореализации и самоутверждения (Мудрик, 2000). При изучении специфики семейного воспитания в районном и областном центрах получены результаты, свидетельствующие о том, что на средства, методы и стратегии воспитания ребенка влияет уровень урбанизации места жительства семьи (Васягина, 2008). Исследования детско-родительских отношений показывают, что стиль общения с ребенком задается семейными традициями, которые различаются в городском и сельском социумах (Репринцева, 2007, 2008).

Социально-психологический подход к исследованию городского и сельского социумов

Социально-психологический подход к исследованию городского и сельского социумов может быть реализован в нескольких направлениях.

Первое направление предполагает классическую парадигму исследования больших устойчивых социальных групп — выявление психологических характеристик группы: ее образа жизни, специфических регуляторов социального поведения (нравов, обычаев, традиций, вкусов, а также потребностей, интересов, настроений).

Не изученной применительно к социально-территориальным общностям является также проблема соотношения психологических характеристик отдельной личности с психологическими характеристиками большой группы, в которую входит эта личность. Данная

проблема может быть решена в исследовании типичных характеристик, детерминируемых общими условиями существования группы, и в описании определенного социального типа личности как представителя конкретного поселенческого социума. В этом контексте важны и исследования менталитета социальной группы, понимаемого как совокупность типичных для ее представителей способов познания мира и демонстрируемых образцов поведения, а также ценностей и их содержательных характеристик в реальном социальном контексте. Феномены индивидуализма и коллективизма, которые активно исследуются в этнопсихологии (Стефаненко, 2008), должны быть изучены как метациценности на групповом уровне. С учетом дихотомии индивидуализм/коллективизм могут быть изучены характерные для деревень процессы, определяющие провинциальную культуру, общинность социальной жизни, преемственность традиций, а также характерные для городов механизмы развития психологической разобщенности, ослабления соседских отношений.

Вторым направлением является исследование механизмов превращения территориальной группы в психологическую общность, процесса идентификации с группой, осознания психической общности с другими членами группы. Особого внимания требует проблема социальной идентичности — региональной (территориальной) и средовой. Интерес к этой проблеме определяется прежде всего кризисом идентичности в связи с радикальными социальными преобразованиями в России, исчезновением СССР и общности «советский народ», принадлежность к которой каждого гражданина страны декларировалась официально и разделялась субъективно. Как отмечает Г.М. Андреева, в условиях общественных преобразований «исчезли некоторые социальные группы (например, «колхозное крестьянство»), рождаются новые социальные группы (например, «средний класс»), а «большинство категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, оказываются устаревшими или утратившими четкость прежних границ» (Андреева, 2009, с. 110).

Региональная (территориальная) идентичность — это осознание своей принадлежности к группе жителей региона (территории) и осознание психической общности с другими членами данной социальной группы. Примерами, подтверждающими значимость региональной идентичности, являются землячества в условиях большого города, самопредъявление человека через характеристики принадлежности к региону, городу, поселению. Так, во время переписи населения в 2010 г. некоторые жители Сибири в графе о национальной принадлежности писали «сибиряк» или «сибирячка» (газета «Московский комсомолец» за 6 апреля 2011 г.). Фактор региональной идентичности должен учитываться при изучении психологических проблем, связанных с *проблемой адаптации* к новой социальной группе. Результаты опроса иногородних

студентов, обучающихся в Москве, позволяют говорить о существовании тенденции к изменению территориальной идентичности в зависимости от срока проживания в столице: тем, кто проживает здесь менее одного года, позитивная идентичность с родным городом более свойственна, чем тем, кто проживает здесь более двух лет. Российские исследователи затрагивают проблематику региональной идентичности также в связи с вопросами формирования имиджа регионов, изучения национального характера этнической группы, проживающей в регионе, маркетинга территорий (Панкрухин, 2009; Соколова-Сербская, 2009; Эрдынеев, 2009).

Средовая идентичность учитывает особые отношения человека с миром — с окружающей «жизненной средой», с географическим районом его проживания, с природными и климатическими характеристиками местности и т.д. (Андреева, 2005). Средовая идентичность определяет картину мира и способы поведения человека в нем. Специфика социально-психологического анализа обеспечивается самим фактом зависимости человека от среды и тем значением, которое он ей придает. Важным в этом контексте является изучение социальной дистанции («персональное пространство», «дистанция общения», «уединение/скопление», феномен территориальности, «перенаселение»), восприятия и формирования образа места проживания, а также экологических аспектов взаимоотношения человека и окружающей среды.

Вопросы дистанции, восприятия жизненной среды, механизмы познания городской среды подробно исследованы М. Черноушекком (1989). Классический пример построения образа территории дан в исследовании К. Линча (1995): автор выделил 5 категорий (дороги, перекрестки, окраины, районы, специальные ориентиры), которыми люди пользуются при создании своего образа города и городской среды. Применительно к сельскому социуму проблематика средовой идентичности конкретизируется в вопросах экологических факторов отношения человека и среды (мотивация экологического поведения, формирование экологического сознания, экологической культуры, поиск методов экологического воспитания и т.д.) (Дежникова, Вагнер, 2009).

Третье направление в изучении социально-территориальных общностей касается образа времени и временной идентичности личности. Важны все возможные предлагаемые исследователями подходы и методы к изучению этих феноменов (Абульханова, Березина, 2001; Андреева, 2005; Белинская, Тихомандрицкая, 2009; Болотова, 2006; Кроник, Ахмеров, 2008). Временной ракурс анализа помогает осмыслить социально-психологические проблемы, связанные с возможностями реализации личности как члена социальной группы. Эти проблемы касаются невостребованности обществом («потерянных поколений»); «социального лифта» (перехода в социальную группу, предоставляющую больше возможностей в данное время); жизненного неуспеха как несо-

ответствия расписания жизни личности расписанию своей социальной группы (Ш. Бюлер) и т.д.

Четвертое направление анализа социально-территориальных общностей связано с проблематикой общения (Антонов, 2006; Баранова, 2007; Коммуникативная культура..., 2008). Исследование сторон, характеристик и механизмов общения может способствовать как более глубокому познанию таких общностей и специфики членства в них, так и выявлению новых феноменов в межличностных отношениях.

Пятое направление — изучение межпоселенческих отношений как межгрупповых — включает анализ стереотипов, степени адекватности межгруппового восприятия (феномены ингруппового фаворитизма, аутгрупповой враждебности), межгрупповых конфликтов, поиск психологических возможностей их преодоления. Социально-психологическая проблематика в данном контексте обеспечивается не только фактом существования групп по принципу поселения (горожане, селяне), наличием существующих противоречий по линии «столица/провинция» (Шмерлина, 2007), но и возникновением новых неформальных групп (городские парни, городские селяне, жители городских окраин), что определяется такими объективными процессами, как поселенческие перемещения, расслоение общества и др.

Эмпирическое исследование воспринимаемых различий между представителями городского и сельского социумов

В социально-психологическом исследовании прежде всего необходимо зафиксировать сам факт существования различий при восприятии представителей городского и сельского социумов. В проведенном нами эмпирическом исследовании принимали участие студенты 1-го и 2-го курса двух факультетов МГУ им. М.В. Ломоносова — философского и психологии (всего 61 человек). Среди респондентов были как жители Москвы, так и те, кто приехал на учебу из других населенных пунктов. На вопрос: «Существуют ли психологические различия между жителями разных поселений?» — все респонденты ответили утвердительно. Это позволяет говорить о существовании воспринимаемых различий.

Далее респондентов просили охарактеризовать группы *горожан* (жителей городов) и *селян* (жителей поселков, сел, деревень), написав несколько значимых качеств каждой группы. При обработке результатов учитывались ранг и частота данных характеристик. В результате были получены следующие обобщенные «портреты» данных групп.

Горожане характеризуются как образованные (эрудированные, интересующиеся культурой, искусством, использующие современные технологии) люди, постоянно спешащие (мобильные, динамичные, суматошные, опаздывающие, жующие на ходу и т.д.), занятые и суетливые. По материальному показателю — богатые или обеспеченные. По коммуникативным качествам — замкнутые, закрытые, малообщитель-

ные, неразговорчивые, недоверчивые, равнодушные индивидуалисты. По деловым характеристикам — самостоятельные и очень целеустремленные. Отличаются слабым здоровьем, нервные, неуравновешенные, устающие, так как находятся в постоянном стрессе. Внешние особенности: модные, ухоженные, хорошо одетые. *Селяне* характеризуются как простые люди, с низким образовательным уровнем. Отличаются трудолюбием. Ведут размеренную жизнь, неторопливы, спокойны. Открыты, общительны, дружелюбны (добродушные, добрые, приветливые) и доверчивы. По материальному положению — бедные. У многих отмечается алкогольная зависимость, но при этом они все равно более здоровы, чем горожане.

Результаты опроса свидетельствуют о присутствии воспринимаемых различий, определяющих ценности *коллективистской или индивидуалистической* культуры. Для *селян* характерны общность ценностей, зависимость от общественного мнения внутри своего села (коллектив сильнее личности), изолированность и меньшая зависимость от других групп. Для *горожан* характерны минимум контактов с другими людьми, превалирование индивидуальных ценностей, незначительная зависимость человека от близкого окружения, но большая зависимость от социума в целом. *Горожанам* ценности навязываются искусственно, для *селян* ценности личности являются результатом естественного процесса формирования общего для всех ценностно-нормативного пространства.

При исследовании того, как респонденты оценивают свою принадлежность к различным социумам, были получены следующие результаты.

1. Среди респондентов, относящих себя к категории «*житель мегаполиса — города Москвы*», были выделены две подгруппы — москвичи-1 (М1) и москвичи-2 (М2). В подгруппу М1 вошли респонденты, которые: а) родились в Москве и живут здесь всю свою жизнь; родились в других городах, но живут в Москве не менее 10 лет («Я в Москве живу всю жизнь», «Живя в Москве, я ощущаю себя частью необъятного города, разнопланового и многоликого»); б) родились и живут в пригородах и городах Московской области: Химки, Балашиха, Долгопрудный, Истра и т.д. («Я много времени провожу в Москве, считаю себя москвичкой»); в подгруппу М2 вошли респонденты, родившиеся в разных населенных пунктах и проживающие в Москве только 1—3 года в связи с учебой («Сейчас я проживаю в Москве и буду жить здесь, пока учусь, поэтому я житель мегаполиса, столицы»).

Особенности респондентов подгруппы М1. При описании *горожан* опираются как на собственные характеристики и характеристики своего окружения, так и на общие представления об этой социальной группе. При описании *селян* используют образы знакомых или родственников, живущих в деревне, а также представления, которые имеются в обществе и транслируются СМИ, собственные впечатления, кинофильмы и

т.д. По предпочтению будущего места жительства 72% хотели бы жить и работать в мегаполисах, а 28% выбрали бы малые города и села. Причем для 72% важны прежде всего возможности профессиональной и личностной самореализации и семейные корни, для 28% — хорошая экология и спокойная атмосфера жизни, затем — личностная самореализация. *Особенности респондентов подгруппы М2.* При описании *горожан* руководствуются своим личным опытом и своими представлениями об этой социальной группе. При описании *селян* в основном представляют конкретных жителей соответствующих населенных пунктов или дают характеристики на основе собственного представления об этой группе. Все предпочли бы жить и работать в мегаполисах или больших городах, предоставляющих больше возможностей для профессиональной и личностной самореализации. Именно однозначный выбор будущего места проживания отличает эти две группы.

2. Респонденты, относящие себя к категории «*житель города*», родились в разных городах (Ставрополь, Оренбург, Фрязино, Сергиев Посад, ст. Великая, г. Изобильный Ставропольского края и др.). Живут в Москве от 1 до 3 лет. В самоотчетах подчеркивают: «укладом и образом жизни я еще житель своего города», «живу в своем городе, а в Москве только учусь».

При описании *горожан* опираются на общие представления о группе, которые имеются в обществе, на свое знание этой группы, на свои характеристики как члена этой социальной группы. При описании *селян* в основном дают общие представления об этой социальной группе, описывают конкретных знакомых или родственников — жителей сел, поселков, деревень. В качестве желательного в будущем места жительства 60% выбирают мегаполисы (столицы и без статуса столицы), мотивируя это наличием условий для профессиональной и личностной самореализации; 20% предпочитают средние города, объясняя свой выбор экологическими характеристиками среды и спокойной атмосферой жизни, а также тем, что там семейные корни, родственники и друзья; самореализация не фигурирует как значимая причина выбора. Оставшиеся 20% выбирают для будущей жизни села и деревни, считая, что и там можно профессионально реализоваться.

3. *Неопределенная идентичность.* Категорию «*ни к какой группе на сегодняшний момент не отношу себя*» выбирают те, кто живет в Москве 1—3 года, приехали из поселков и различных городов (Егорьевск, Ленск и т.д.). Респонденты отмечают, что находятся «еще не здесь, но уже и не там», «задержалась где-то посередине» и т.д. При описании *горожан* и *селян* все опираются на свое представление об этих группах в целом. В будущем некоторые хотели бы жить в больших городах, так как там есть условия для профессиональной самореализации; другие выбирают села и деревни, объясняя это спокойной атмосферой жизни, наличием семейных корней (родственники, родители), а также возможностью про-

фессиональной реализации; третьи хотели бы менять место жительства соответственно стадиям социализации: работать в городах-мегаполисах, а жить в селе (если старость предполагается обеспеченная) или в среднем городе (если старость не будет обеспеченной).

Таким образом, основные результаты проведенного нами исследования позволили: 1) зафиксировать различия при восприятии представителей городского и сельского социумов; 2) составить психологические портреты (образы) *горожан* и *селян*; 3) выявить существование разных типов региональной идентичности; 4) определить отношение к своему будущему внутри каждой группы с разной территориальной идентичностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абулханова К.А., Березина Т.Н.* Время личности и время жизни. СПб., 2001.
- Андреева Г.М.* Психология социального познания М., 2005.
- Андреева Г.М.* Социальная психология: Учебник для вузов. М., 2008.
- Андреева Г.М.* Социальная психология сегодня: поиски и размышления. М., 2009.
- Антонов А.И.* Семейный образ жизни в сельской России. М., 2006.
- Баранова В.А.* Формирование коммуникативной культуры у сельских детей и молодежи. М., 2007.
- Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. М., 2009.
- Богомолова Н.Н., Донцов А.И., Фоломеева Т.В.* Психология больших социальных групп: новые судьбы, новые подходы // Социальная психология в современном мире / Под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. М., 2002. С. 132—147.
- Болотова А.К.* Психология организации времени: Учеб. пособие. М., 2006.
- Бондаренко Л.В.* Сельская Россия в начале XXI века // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 69—76.
- Васягина Н.Н.* Исследование условий семейного воспитания в районах с разным уровнем урбанизации // Образование и наука. 2008. № 3 (51). С. 84—89.
- Дежникова Н.С., Вагнер И.В.* Экологические ценности сельского социума в системе социокультурного развития образования. М., 2009.
- Драганова М., Староста П., Столбов В.* Социальная идентификация жителей сельских поселений и малых городов Восточной Европы // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 52—60.
- Коммуникативная культура детей в сельском социуме: психолого-педагогические проблемы и технологии развития / Под ред. В.А. Барановой. М., 2008.
- Кроник А.А., Ахмеров Р.А.* Каузометрия: Методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути. М., 2008.
- Кухарчук Д.В.* Социология. М., 2009.
- Линч К.* Образ города. М., 1995.
- Любарский Г.* Слова двух культур // Социальная реальность. 2007. № 3. С. 58—83.
- Майерс Д.* Социальная психология. СПб., 2000.
- Мудрик А.В.* Социальная педагогика. М., 2000.
- Панкрухин А.П.* Маркетинг территорий: как он сегодня поживает в России? // Имиджология-2009: Инновационные технологии успеха против кризиса: Мат-лы 7-го Междунар. симпоз. по имиджологии (Москва, 18—20 мая 2009 г.) / Под ред. Е.А. Петровой. М., 2009. С. 330—335.

Репринцева Г.И. Социально-педагогические проблемы и ресурсы гармонизации детско-родительских отношений в сельской семье. М., 2007.

Репринцева Г.И. Влияние детско-родительских отношений на социальное воспитание подростков в сельской среде: Концепция. М., 2008.

Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии. М., 2000.

Рывкина Р. Социология села. URL: <http://articles.excelion.ru/science/filosofy/38900220.html>

Силласте Г.Г. Социально-педагогическая характеристика поселенческой структуры городского и сельского социумов современной России: аналитический доклад. М., 2010.

Соколова-Сербская Л.А. Проблемы формирования позитивного имиджа России и особенности национального характера // Имиджология-2009: Инновационные технологии успеха против кризиса: Мат-лы 7-го Междунар. симпоз. по имиджологии (Москва, 18—20 мая 2009 г.) / Под ред. Е.А. Петровой. М., 2009. С. 346—356.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. М., 2008.

Тощенко Ж.Т. Социология: общий курс. М., 2001.

Черноушек М. Психология жизненной среды. М., 1989.

Шмерлина И. Что такое провинция? // Социальная реальность. 2007. № 3. С. 30—32.

Эрдынеев Б.Ю. Имидж региона в системе региональной идентичности // Имиджология-2009: Инновационные технологии успеха против кризиса: Мат-лы 7-го Междунар. симпоз. по имиджологии (Москва, 18—20 мая 2009 г.) / Под ред. Е.А. Петровой. М., 2009. С. 358—359.